

оригинальная статья

Градации возраста в уголовном праве советского периода (1917–1991 гг.)

Синяева Мария Ивановна

Юго-Западный государственный университет, Россия, Курск

<https://orcid.org/0000-0003-3477-5448>

mari_sinyaeva@mail.ru

Поступила 08.10.2022. Принята после рецензирования 31.10.2022. Принята в печать 31.10.2022.

Аннотация: Цель – исследовать проблемы становления и развития градаций возраста в уголовном праве советского периода. В связи с этим решена основная задача – проанализированы нормативно-правовые акты (декреты СНК, инструкции, постановления ВЦИК и СНК РСФСР), дающие возможность выявить зарождение двухступенчатого возрастного порога привлечения к уголовной ответственности. Подробному анализу подвержены Уголовные кодексы РСФСР (1922, 1926, 1960 г.) и уголовное законодательство исследуемого периода для выявления правовой регламентации не только возраста субъекта преступления, но и возраста потерпевшего, а также иных лиц, наличие которых влияет на квалификацию преступлений и учитывается при назначении наказаний. Впервые рассмотрен максимальный возрастной порог привлечения к уголовной ответственности. Показано, что данное нововведение связано с периодом военного времени, когда за действия по уклонению от мобилизации для выполнения работ на производстве, в строительстве и сельском хозяйстве, а равно за самовольный уход с работы мобилизованных лиц, грозило привлечение к уголовной ответственности. Особенное внимание уделено исторической динамике возрастных границ уголовной ответственности.

Ключевые слова: советское уголовное законодательство, уголовная ответственность, возраст субъекта преступления, возраст потерпевшего, градации возраста, иные лица

Цитирование: Синяева М. И. Градации возраста в уголовном праве советского периода (1917–1991 гг.). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 4. С. 366–372. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-4-366-372>

full article

Age Gradation in the Criminal Law of the Soviet Period (1917–1991)

Maria I. Sinyaeva

South-Western State University, Russia, Kursk

<https://orcid.org/0000-0003-3477-5448>

mari_sinyaeva@mail.ru

Received 8 Oct 2022. Accepted after peer review 31 Oct 2022. Accepted for publication 31 Oct 2022.

Abstract: The article features the formation and development of age gradations in the Soviet criminal law. The research covered various legal acts. e.g., Decrees of the Council of People's Commissars, Instructions, Decrees of the All-Russian Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the RSFSR, etc. The analysis made it possible to identify the emergence of a two-stage age threshold for criminal liability. The Criminal Codes of the RSFSR (1922, 1926, 1960) and Soviet criminal legislation were studied for the legal regulation of both the age of the subject of crime and the age of the victim, as well as other actors who affected the crime typology and sentence. The author identified the maximal age threshold for criminal liability. This innovation appeared during war time and was applied to dodging conscription in production, construction, and agriculture, as well as to unauthorized absence from work, which were considered criminal liability. The article also features the historical dynamics of the age criminal responsibility.

Keywords: criminal legislation of the Soviet period, criminal responsibility, the age of the subject of the crime, age of the victims of crimes, age gradations, other persons

Citation: Sinyaeva M. I. Age Gradation in the Criminal Law of the Soviet Period (1917–1991). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, 6(4): 366–372. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-4-366-372>

Введение

Приход к власти в октябре 1917 г. партии большевиков повлек за собой кардинальную перестройку всей существующей правовой системы. Утверждение революционной законности требовало незамедлительной реорганизации правоохранительной и судебной систем имперской России. Проблема установления минимального возрастного порога уголовной ответственности и привлечения к ней несовершеннолетних не относится к числу малоизученных. Учеными исследованы вопросы ответственности несовершеннолетних, применения к ним иных мер уголовно-правового характера или мер воспитательного воздействия [1–7]; освещены вопросы развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних [8–14].

Проблемы определения возрастных показателей субъекта преступления, потерпевшего от преступлений и иных лиц, наличие которых влияет на квалификацию деяния, относятся к числу наиболее дискуссионных в современном уголовном праве. Выстраивание правильного вектора определения возрастных границ субъектов уголовно-правовых отношений возможно с учетом исторического опыта. В советский период наблюдалось перманентное изменение возрастных признаков на фоне относительной стабильности и устойчивости институтов уголовного права в целом, что подчеркивает научный интерес к проблеме.

Методы и методология. Методологической основой работы выступает всесторонний подход к анализу объекта и предмета исследования, рассмотрение градаций возраста в динамике с учетом совокупности правовых и исторических научных фактов. Принципы всесторонности, историзма и объективности позволили критически наиболее полно оценить сущность и социальную значимость исследуемого явления, а также реконструировать исторические процессы становления категории возраст в советской уголовно-правовой доктрине.

При исследовании возрастных показателей субъектов уголовно-правовых отношений в их взаимосвязи и в процессе исторического развития использовались историко-правовой, системно-правовой, ретроспективный методы научного исследования, а также общенаучные методы (анализ, синтез).

Результаты

В советском уголовном праве первое упоминание о возрасте уголовной ответственности содержится в декрете СНК «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г.¹ Указанный документ впервые предусматривал наступление уголовной ответственности по достижению 17-летнего возраста, при этом упразднялись суды и тюрьмы,

предназначенные как для малолетних, так и для несовершеннолетних преступников. В тех случаях, когда лицо, не достигшее возраста, установленного законом (17 лет), совершало правонарушение, все материалы дела направлялись комиссии, которая принимала решение об освобождении несовершеннолетнего или о направлении его в воспитательное учреждение.

Дальнейшее изменение возрастных границ привлечения к уголовной ответственности связано с деятельностью Наркомюста и принятием 12 декабря 1919 г. «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР». Ст. 13 настоящего закона содержала следующее положение: «Несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию, к ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления)»², аналогичные меры применялись по отношению к лицам переходного возраста (14–18 лет), действовавшим «без разума». Однако когда последние совершали общественно опасные действия «с разумием», т. е. осознавая фактический характер и общественную опасность содеянного, к ним применялись общие основания привлечения к уголовной ответственности.

Конкретизируя и дополняя положения Наркомюста, в марте 1920 г. СНК издал новый декрет, согласно которому при Наркомпросе, его губернских и уездных органах образовывались Комиссии по делам несовершеннолетних (далее – Комиссии). В состав Комиссий входили обязательные представители Наркоматов Просвещения и Здравоохранения (врач-психиатр) и Народного Суда. В тех случаях, когда Комиссия приходила к выводу о невозможности применения к лицам в возрасте от 14 до 18 лет мер медико-педагогического воздействия, дела с их участием подлежали рассмотрению в судебном порядке. Таким образом, общий возраст уголовной ответственности был повышен до 18 лет³.

Увеличение количества правонарушений несовершеннолетних инициировало принятие в июле 1920 г. Наркоматами Юстиции, Здравоохранения и Просвещения очередной «Инструкции Комиссиям по делам несовершеннолетних», п. 10 которой детализировал, что привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 14 лет, возможно в тех случаях, когда ими были совершены деяния, относящиеся к категории тяжких преступлений. В перечень этих деяний законодатель включил преступления против жизни и здоровья (посягательство на человеческую жизнь и причинение тяжких ран, увечий); преступления против собственности (разбой, грабеж, поджог); посягательства на коренные интересы государства и народа (крупные хищения из советских или общественных учреждений и крупная спекуляция)⁴.

¹ О комиссиях для несовершеннолетних. Декрет СНК РСФСР № 1 от 14.01.1918. СПС КонсультантПлюс.

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919. СПС КонсультантПлюс.

³ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920. СПС КонсультантПлюс.

⁴ Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних. Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920. СПС КонсультантПлюс.

В результате в УК РСФСР, введенном в действие 1 июня 1922 г., был установлен двойной порог привлечения к уголовной ответственности: общий возрастной порог – 16 лет и минимальный – 14 лет⁵. Лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежали наказанию только в случае признания Комиссией, что в отношении указанных лиц невозможно ограничиться иными мерами, в частности медико-педагогического воздействия [15, с. 25].

Вопросы возраста потерпевшего от преступления проработаны в УК РСФСР 1922 г. не в полной мере. В условиях сохранения и укрепления революционной законности первостепенными задачами уголовного законодательства объявлялись подавление и уничтожение контрреволюционных антисоветских элементов. В связи с этим проблема охраны прав и интересов личности отошла на второй план. Ответственность за совершение преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних упоминается в ряде статей главы V Особенной части УК РСФСР 1922 г., там же содержится упоминание о «дряклости», при этом возрастные границы законодателем не обозначены. Диспозиция ст. 162 рассматриваемого Кодекса содержит косвенное указание на иных лиц, когда речь идет об ответственности за похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных побуждений.

«Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», утвержденные Президиумом ЦИК СССР 31 октября 1924 г., в отличие от «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» 1919 г., принципиальных положений в отношении возрастного порога привлечения к уголовной ответственности не содержали, в связи с чем вопрос оставался в ведении союзных республик. УК РСФСР, принятый Постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г., в ст. 12 закрепил применение мер медико-педагогического воздействия в отношении малолетних в возрасте до 14 лет, а также в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет. Если применение указанных мер к последним было невозможно, положения статьи предусматривали назначение мер судебно-исправительного характера⁶.

Законодательные нормы, касающиеся защиты интересов как несовершеннолетних лиц, так и пожилых граждан, не претерпели в 1926 г. существенных изменений. В то же время интерес представляет дополнение УК РСФСР главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта» от 6 апреля 1928 г., т. к. данная глава содержала норму, устанавливающую уголовную ответственность

в случаях заключения брака с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 198 УК РСФСР 1926 г.)⁷. Согласно действующему Кодексу законов о браке, семье и опеке 1926 г., возраст вступления в брак составлял 18 лет.

30 октября 1929 г. было опубликовано Постановление ВЦИК и СНК РСФСР, отразившее очередные изменения в отношении возрастных градаций привлечения к уголовной ответственности. Так, ст. 12 установила минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 лет. Те преступления, которые были совершены лицами, не достигшими установленного минимального возраста уголовной ответственности, находились в ведении Комиссий. К лицам, не достигшим 16 лет, могли применяться только меры медико-педагогического воздействия⁸. Кроме того, ст. 48 УК РСФСР 1926 г. прямо указывала, что при назначении меры социальной защиты (наказания) несовершеннолетие следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего преступность деяния.

Таким образом, в первое десятилетие советской власти проблема установления возраста привлечения к уголовной ответственности претерпела множество изменений. В 1918 г. законодатель устанавливает 17-летний возраст привлечения к уголовной ответственности. Однако дальнейшее общее развитие советского уголовного права по пути ужесточения не позволяло придерживаться столь гуманного подхода в отношении малолетних и несовершеннолетних правонарушителей. Поэтому уже к концу 1920-х гг. сложился двухступенчатый подход к определению возраста уголовной ответственности и снижению возрастных границ до 16 лет.

Ужесточение политического режима и массовые репрессии 1930-х гг. не могли не повлиять на дальнейшее снижение возраста уголовной ответственности. Принятие в 1935 г. постановлений «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», «О дополнении уголовных и гражданских кодексов союзных республик» повлекло за собой трансформацию ст. 12 УК РСФСР 1926 г. [16, с. 12]. В случае совершения несовершеннолетним преступления, относящегося к деяниям повышенной опасности, уголовная ответственность наступала с 12 лет. К перечню таких преступлений законодателем были отнесены такие общественно опасные деяния, как убийство или покушение на него, причинение телесных повреждений и увечий, насилие и кража. По всем остальным составам уголовная ответственность, как и прежде, наступала с 16 лет. Комиссии по делам несовершеннолетних упразднились.

⁵ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»). Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924). СПС КонсультантПлюс.

⁶ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 года (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»). Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959). СПС КонсультантПлюс.

⁷ О дополнении Уголовного кодекса РСФСР главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», примечанием 2 статьи 66 Земельного кодекса РСФСР, примечанием к статье 11 и примечанием 3 к статье 26 Уголовно-Процессуального кодекса РСФСР. Постановление ВЦИК от 06.04.1928. СПС КонсультантПлюс.

⁸ Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.10.1929. СПС КонсультантПлюс.

В условиях военного положения перечень преступлений, за которые ответственность наступала с 12 лет, был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., предусматривающим привлечение к уголовной ответственности за действия, которые могут вызвать крушение поездов, несовершеннолетних лиц. В число таких деяний включались отвинчивание рельсов, подкладывание предметов на рельсы и прочие действия, которые могли привести к катастрофам на железнодорожном полотне⁹. Исследуя данный вопрос, С. И. Кузьмин и Е. С. Якушина указывали на несоответствие характера преступных деяний с установленным возрастом привлечения к уголовной ответственности за их совершение. Тем самым авторы объясняли дальнейшее изменение законодательства в сторону увеличения возрастных границ [17, с. 39].

Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» от 31 мая 1941 г. установлена норма, согласно которой общий возраст привлечения к уголовной ответственности в очередной раз снижается до 14 лет, а за совершение преступных деяний, обладающих повышенной опасностью, возрастной порог оставлен без изменений – 12 лет¹⁰.

Военное время – это единственный период в истории советского государства, когда законодатель был вынужден установить максимальный порог привлечения к уголовной ответственности. Так, за уклонение трудоспособного городского населения от работы на производстве и в строительстве устанавливался максимальный возрастной порог для женщин и мужчин – 45 и 55 лет соответственно¹¹, за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы или за самовольный уход мобилизованных с работы – 50 лет (для женщин) и 55 лет (для мужчин)¹². Данное положение позволяет предположить, что лица старше установленного возраста не привлекались в то время за указанные преступления к уголовной ответственности [18, с. 349].

В послевоенное десятилетие в уголовном законодательстве не происходило кардинальных изменений в отношении возраста уголовной ответственности. Сложившийся двухступенчатый подход к возрасту привлечения к уголовной ответственности (12 и 14 лет) сохранялся вплоть до 1958 г. При этом модернизация уголовного законодательства наблюдалась исключительно в сторону расширения перечня наиболее опасных деяний. Указанную категорию преступлений законодатель дополнил хищением государственного и общественного

имущества, за совершение которого к уголовной ответственности привлекались лица, достигшие 12-летнего возраста. Это положение отражено в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан»¹³.

Однако введение в действие обозначенных указов вызвало большие сложности и расхождения в правоприменительной практике и привело к резкому увеличению числа лиц несовершеннолетнего возраста, осужденных за мелкие хищения. Поэтому для устранения недочетов и пробелов в судебной практике в феврале 1948 г. принимается постановление Пленума Верховного Суда СССР, разъясняющее, что при совершении хищения незначительных размеров вопрос о прекращении уголовного дела выносится судами на обсуждение¹⁴. Это свидетельствует об очевидной нецелесообразности применения мер уголовного наказания к лицам в возрасте от 12 до 16 лет за совершение указанных общественно опасных деяний. Для осуществления перевоспитания таких лиц их передавали на попечение родителям или опекунам, возлагая на последних обязанности ежедневного надзора за поведением и воспитанием [19, с. 348]; те же функции для достижения исправления несовершеннолетнего могли выполнять органы народного образования (опеки). Кроме того, закон предусматривал направление таких лиц в трудовые воспитательные колонии [20, с. 313]. Указанное положение выступает еще одним фактом, свидетельствующим о значении наличия в уголовном законодательстве не только субъектов преступлений, но и иных лиц, являющихся участниками уголовно-правовых отношений.

Отметим, если уголовное дело передавалось в суд, но при этом имелись смягчающие обстоятельства, то в отношении виновного лица в возрасте от 12 до 16 лет суд был вправе применить условное осуждение или снизить пределы карательной санкции при условии обоснования мотивов смягчения наказания в приговоре.

Положения данного постановления не коснулись лиц, которым исполнилось 16 лет, поскольку в этом возрасте несовершеннолетние могли приступить к трудовой деятельности, соответственно, осознавали характер и степень такого общественно опасного деяния, как мелкое хищение государственного и общественного имущества. Верховный Суд исходил из того, что общественно опасные последствия после совершения указанных действий не только подрывали основы социалистической законности, но и были доступны для понимания лицам определенного возраста (16 лет).

⁹ Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов. Указ Президиума ВС СССР от 10.12.1940. СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Об уголовной ответственности несовершеннолетних. Указ Президиума ВС СССР от 31.05.1941. СПС КонсультантПлюс.

¹¹ О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве. Указ Президиума ВС СССР от 13.02.1942 (с изм. от 07.08.1943). СПС КонсультантПлюс.

¹² Об ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы или за самовольный уход мобилизованных с работы. Указ Президиума ВС СССР от 15.04.1942. СПС КонсультантПлюс.

¹³ Об усилении охраны личной собственности граждан. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947. СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ О применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4/2/у от 17.02.1948. Социалистическая законность. 1948. № 3.

Принятие «Основ уголовного законодательства Союза ССР» 1958 г.¹⁵ и УК РСФСР 1960 г. стало толчком для формирования качественно нового этапа в развитии отечественного уголовного законодательства. Указанные документы задали вектор развития уголовно-правовой доктрины советского государства на последующие 36 лет. И хотя новые нормативно-правовые акты разрабатывались и принимались в иных исторических условиях, они по-прежнему ставили на первое место охрану интересов советского государства и общества, а не личности.

Принципиальным изменением стало повышение возраста уголовной ответственности на два года. Отныне 16-летний возраст закреплен как общий возраст уголовной ответственности, а те лица, которые на момент совершения преступления достигли 14-летнего возраста, могли быть привлечены к ответственности только в случае совершения общественно опасных деяний, перечень которых закреплен в ч. 2 ст. 20 УК РСФСР 1960 г. Этот перечень уголовно наказуемых деяний являлся исчерпывающим и включал в себя 26 составов преступлений [21, с. 41].

Указами Президиума Верховного Совета РСФСР, изданными в 1965 г. и 1974 г., вносятся изменения и дополнения в действующий УК РСФСР: минимальный возраст за совершение отдельных преступлений повышается до 18 лет. Несмотря на отсутствие прямого указания на достижение данного возраста, диспозиции статей явно предполагали совершеннолетие субъекта преступления (статьи 210, 210.1, 210.2 УК РСФСР 1960 г.)¹⁶.

Ряд статей УК РСФСР 1960 г. указывает на начало становления в уголовном праве Советской России института освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия [22, с. 227]. Во-первых, в соответствии со ст. 38 УК РСФСР несовершеннолетие виновного лица признавалось смягчающим обстоятельством. Во-вторых, согласно ч. 3 ст. 10 УК РСФСР, суд был вправе применить положения ст. 63 УК РСФСР 1960 г. при условии, что подросток, совершивший преступление, не обладающее большой общественной опасностью, склонен к исправлению. Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия (которые по своей сути не являются наказанием) применялись к несовершеннолетним. Следовательно, проблемы становления возрастных границ привлечения к уголовной ответственности получили свое законодательное оформление более полувека назад.

Относительно возраста потерпевшего от преступления определенный интерес представляют статьи УК РСФСР 1960 г., в которых возраст лица выступает в качестве квалифицирующего признака: ст. 115 (заражение венерической болезнью), ст. 117 (изнасилование), ст. 125-1 (похищение человека). В свою очередь в составе преступления,

предусмотренного ст. 127 (оставление в опасности), содержатся такие возрастные квалифицирующие признаки потерпевшего от преступления, как малолетство и престарелость, которые законодатель впервые относит к обстоятельствам, отягчающим уголовную ответственность, закрепляя данное положение в п. 5 ст. 39 УК РСФСР 1960 г.

Специальной главы о преступлениях против несовершеннолетних Кодекс 1960 г. не содержал. В то же время анализ норм показал, что в отдельных статьях права законные интересы несовершеннолетних выступали как объект посягательств. В частности, можно выделить общественно опасные деяния, которые посягали на общественные отношения, связанные с половой неприкосновенностью и половой свободой личности (статьи 119 и 120 УК РСФСР 1960 г.), а также направленные против семьи и несовершеннолетних (статьи 122, 124, 125, 125-2, 210, 210-1, 210-2, 227 УК РСФСР 1960 г.).

Заключение

В советском законодательстве не сложилось целостной уголовно-правовой концепции в отношении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Проведенный анализ нормативных актов позволяет предположить, что разрозненность норм, регламентирующих ответственность указанных лиц, породила множественные судебные ошибки, что влекло за собой необоснованное освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности. Положения УК РСФСР 1960 г. в области охраны интересов потерпевших от преступлений несовершеннолетнего возраста вполне соответствовали научным представлениям и требованиям практики советского периода о защите прав ребенка [23, с. 287].

Новый подход к способу организации правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних сформулирован в «Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик» 1991 г. Впервые целый раздел (VIII) был посвящен вопросам в области привлечения к ответственности лиц рассматриваемой категории по уголовному закону. Абсолютной законодательной новеллой стала норма, положения которой освобождали от уголовной ответственности лицо, хоть и достигшее совершеннолетия и не обладающее никакими болезненными психическими расстройствами, но имеющее какие-либо задержки развития в психическом плане, не связанные с последними. Положения ч. 2 ст. 60 вышеобозначенного документа отражали в своем содержании тот факт, что указанное лицо не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, а равно руководить им. Несмотря на то что из-за распада СССР «Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик» 1991 г. не вступили в законную силу, обозначенные в них нововведения отразились в УК РФ 1996 г.

¹⁵ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Закон СССР от 25.12.1958. СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР. Указ Президиума ВС РСФСР от 03.07.1965. СПС КонсультантПлюс.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания № 0851-2020-0033 на выполнение прикладного научного исследования по теме «Трансформация частного и публичного права в условиях, эволюционирующих личности, общества и государства».

Funding: The article was written as part of state assignment No. 0851-2020-0033 "Transformation of private and public law in conditions of evolving personality, society, and state".

Литература / References

1. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории. *Известия вузов. Правоведение*. 2002. № 6. С. 150–162. [Pudovochkin Yu. E. Responsibility of minors in criminal law: the problems of theory. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2002, (6): 150–162. (In Russ.)] EDN: TLGARV
2. Кияшко Д. А. Формирование основ ювенеального права. *Проблемы в российском законодательстве*. 2011. № 1. С. 220–223. [Kiyashko D. A. Form the foundations of juvenile law. *Gaps in Russian Legislation*, 2011, (1): 220–223. (In Russ.)] EDN: NRDXVH
3. Дынько А. П., Кулиш М. В. Юридическая ответственность несовершеннолетних и деятельность детских пенитенциарных учреждений по ее реализации в советском государстве послевоенного времени (1945–1956 гг.). Краснодар: КСЭИ, 2013. 180 с. [Dynko A. P., Kulish M. V. *Legal responsibility of minors and the activities of children's penitentiary institutions for its realization in the post-war Soviet State (1945–1956)*. Krasnodar: KSEI, 2013, 180. (In Russ.)] EDN: SDDNVB
4. Пудовочкин Ю. Е. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним. *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки*. 2014. № 6. С. 195–197. [Pudovochkin Yu. E. Theory and practice of applying other measures of a criminal nature to minors. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2014, (6): 195–197. (In Russ.)] EDN: TKKVEZ
5. Головкин Н. В. Анализ развития отечественного правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних. *Наука и школа*. 2017. № 2. С. 15–20. [Golovko N. V. Analysis of the development of the domestic legal regulation of criminal responsibility of the juvenile. *Nauka i shkola*, 2017, (2): 15–20. (In Russ.)] EDN: YMEWEX
6. Прокументов Л. М. Проблемы определения возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Российской Федерации. *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 419. С. 202–206. [Prozumentov L. M. Russian criminal law policy in regard to juveniles: issues of law-making and law enforcement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (419): 202–206. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/419/28>
7. Тюрина И. Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности при назначении принудительных мер воспитательного воздействия. *Актуальные проблемы права и государства в XXI веке*. Т. 10. № 3. 2018. С. 30–34. [Tyurina I. N. Release of minors from criminal liability in the appointment of compulsory measures of educational influence. *Aktualnye problemy gosudarstva i prava v XXI veke*, 2018, 10(3): 30–34. (In Russ.)] EDN: XXRYBF
8. Жилаева С. К. Перспективы развития ювенеальной юстиции в России. *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 9. С. 95–100. [Zhilyaeva S. K. Prospects for the development of juvenile justice in Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, (9): 95–100. (In Russ.)] EDN: NRTGBX
9. Быкадоров В. А. К вопросу об опыте реформирования правоохранительной системы Российской империи. *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 9. С. 168–170. [Bykadorov V. A. On the experience of the reforming law enforcement system of the Russian Empire. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, (9): 168–170. (In Russ.)] EDN: RKOAKD
10. Шахова Е. С. Историко-правовой анализ борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью первых лет советской власти. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2013. № 3. С. 7–17. [Shakhova E. S. Historical and legal analysis to combat child homelessness and neglect first years of Soviet power. *RUDN Journal of Law*, 2013, (3): 7–17. (In Russ.)] EDN: RBEOFD
11. Бурлака С. А. Развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия в ранний советский период (1917–1958 гг.). *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2014. № 3. С. 72–77. [Burlaka S. A. Development of the Russian penal legislation about forced measures of educational influence during the early Soviet period (1917–1958). *Problems of Law Enforcement Activity*, 2014, (3): 72–77. (In Russ.)] EDN: RAGEMM
12. Нечаева Е. В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 3. С. 71–76. [Nechaeva E. V. The system of penalties as regards to the minors needs improvement. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, (3): 71–76. (In Russ.)] EDN: WMACHV

13. Нечаева Е. В., Алексеева Т. Г. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России. *Вестник Российского университета кооперации*. 2019. № 4. С. 132–137. [Nechaeva E. V., Alekseeva T. G. History of development of the criminal legislation concerning minors in Russia. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii*, 2019, (4): 132–137. (In Russ.)] EDN: GJCALA
14. Зайнетдинова А. А., Резяпов А. А. Анализ законодательства советского периода в части урегулирования преступности несовершеннолетних. *Colloquium-journal*. 2019. № 6-7. С. 49–53. [Zaynetdinova A. A., Rezyapov A. A. Analysis of legislation of the Soviet period in part of settlement of the crime of minors. *Colloquium-journal*, 2019, (6-7): 49–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10134>
15. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления, под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с. [*Criminal law. General part. A crime. Academic course. Vol. VII. The subject of the crime. The subjective side of the crime. Book 1: The subject of the crime*, ed. Lopashenko N. A. Moscow: Iurlitinform, 2016, 536. (In Russ.)]
16. Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А. Субъект преступления в отечественном уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2017. 232 с. [Nazarenko G. V., Sitnikova A. I., Baybarin A. A. *The subject of a crime in domestic criminal law*. Moscow: Iurlitinform, 2017, 232. (In Russ.)] EDN: ZDMPNV
17. Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Уголовная и исправительно-трудовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2010. № 2. С. 39–49. [Kuzmin S. I., Yakushina E. S. The criminal and corrective-labour policy concerning minor offenders in days of the Great Patriotic War. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2010, (2): 39–49. (In Russ.)] EDN: NCIVFP
18. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. Преступление, науч. ред. А. И. Коробеев. Владивосток: ДВГУ, 1999. 603 с. [*Russian criminal law: a course lectures. Vol. 1. Crime*, ed. Korobeev A. I. Vladivostok: FESU, 1999, 603. (In Russ.)]
19. Зубкова В. И., Кузнецова Н. Ф., Крылова Н. Е. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании. М.: Зерцало-М, 2002. 464 с. [Zubkova V. I., Kuznetsova N. F., Krylova N. E. *Criminal law. General part. Vol. 2. The Doctrine of punishment*. Moscow: Zertsalo-M, 2002, 464. (In Russ.)] EDN: RAYGJD
20. Гончаров А. Ф., Калинин Г. С., Клеандрова В. М., Корольков Н. Н., Титов Ю. П. История государства и права СССР. Ч. 2: Советский период. М.: Юрид. лит., 1966. 512 с. [Goncharov A. F., Kalinin G. S., Kleandrova V. M., Korolkov N. N., Titov Yu. P. *History of the state and law of the USSR. Pt. 2: The Soviet period*. Moscow: Iurid. lit., 1966, 512. (In Russ.)]
21. Байбарин А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. М.: Высш. шк., 2009. 252 с. [Baybarin A. A. *Criminal law differentiation of age*. Moscow: Vyssh. shk., 2009, 252. (In Russ.)] EDN: QRFNRL
22. Рябова О. А., Кузнецова Н. А., Кузнецова Н. В. История становления и развития правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в России. *Modern Science*. 2019. № 10-3. С. 223–229. [Riabova O. A., Kusnetsova N. A., Kuznetsova N. V. History of formation and development of legal regulation of criminal responsibility of minors in Russia history of the formation of legal regulation of investment activity with participation of foreign investors in Russia. *Modern Science*, 2019, (10-3): 223–229. (In Russ.)] EDN: UIDCYI
23. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 666 с. [Piontkovsky A. A. *The doctrine of crime in Soviet criminal law*. Moscow: Gosiurizdat, 1961, 666. (In Russ.)]